Годъ шестьдесятъ четвертый. 30 октября 1902 года.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (*оффиціальная и неоффиціальная части*) на годъ **6 руб.**, на полгода **4 руб.**, за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по **4 р.**, на полгода по **2 р. 50 к.**

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

№ 44.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд“., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ВОЗЗВАНІЕ.

Съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, послѣдовавшаго 12 августа 1900 года, **въ деревнѣ Карабатово, Нижегородской губерніи и уѣзда, начатъ постройкой новый деревянный храмъ во имя Святого Крестителя и Предтечи Господня Іоанна.** Приступивъ къ закладкѣ фундамента, мы возвели его благополучно до конца, но продолжать дальнѣйшую постройку св. храма на свои средства, мы, положительно, не можемъ, такъ какъ нашъ предполагаемый приходъ состоитъ всего только изъ одной деревни, имѣющей 163 ревизскихъ души бѣдныхъ землепашцевъ. Поэтому начатое нами Богоугодное и душеспасительное дѣло не можетъ быть окончено безъ помощи доброхотныхъ жертвователей. Кромѣ постройки Храма, необходимо пріобрѣсти Святыя Иконы, церковную утварь и колокола, что также требуетъ большихъ и непосильныхъ для насъ затратъ.

Вслѣдствіе сего мы прибѣгаемъ къ милости и добросердечію Христолюбивыхъ ревнителей устройства и благолѣпія святыхъ храмовъ съ нижайшей просьбой не отказать въ посильной помощи на столь великое и святое дѣло, за что Господь-Богъ не оставитъ сію добродѣтель безъ возмездія какъ здѣсь на землѣ, такъ и во Царствіи Своемъ. Мы же, грѣшные, будемъ неустанно возносить горячія молитвы предъ Престоломъ Всевышняго о ниспосланіи здравія и долгоденствія. Наши будущіе священно-церковно-служители при всякомъ Богослуженіи будутъ призывать благословеніе Господне на живущихъ и молить Бога о упокоеніи душъ усопшихъ родственниковъ и близкихъ ихъ.

По безграмотству *Александра Анисимова Данилова* и личной его просьбѣ росписался *Петръ Бобровъ*.

Пожертвованія просимъ вписывать въ сборную книгу сборщика нашего *Егора Иванова Пчелина*, выданную изъ Нижегородской Духовной Консисторіи или пересылать почтой строителямъ Храма: *Александру Анисимову Данилову* и *Петру Михайлову Боброву*. **С. Безводное, Нижег. уѣзда, дер. Карабатово.** 2

Содержаніе № 44.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

12-го декабря состоится празднованіе 100-лѣтняго юбилея Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса; юбилейныя торжества будутъ продолжаться съ 12 по 15 декабря включительно; въ виду необходимости имѣть самыя точныя свѣдѣнія о числѣ лицъ, которыя пожалуютъ на юбилей, канцелярія корпуса проситъ заявить о желаніи быть на юбилеѣ и доставить не позже 15-го ноября слѣдующія свѣдѣнія:

1. Имя, отчество и фамилію всѣхъ прежде служившихъ въ корпусѣ съ указаніемъ времени службы въ корпусѣ и въ какой должности; настоящее служебное или общественное положеніе и точный адресъ.

2. Имя, отчество и фамилію бывшихъ пажей; годъ выпуска или время пребыванія въ корпусѣ; настоящее служебное или общественное положеніе и адресъ.

Тѣхъ же лицъ канцелярія корпуса проситъ увѣдомить о своемъ семейномъ положеніи; такъ какъ на нѣкоторыя изъ торжествъ предполагается пригласить дамъ; по прибытіи въ Петербургъ на юбилей слѣдуетъ сообщить въ канцелярію корпуса немедленно городской адресъ. Если возможно, то лучше сообщить канцеляріи корпуса Петербургскій адресъ не позже 15 ноября.

Послѣ 15 ноября заявленія о желаніи присутствовать на юбилеѣ не могутъ быть принимаемы.

Вмѣстѣ съ этимъ, объявляется, что 3 іюля утвержденъ „*Уставъ общества взаимопомощи пажей*“; на основаніи этого устава, всѣ уже поступившія и имѣющія поступить отъ бывшихъ пажей взносы будутъ обращены исключительно на образованіе „*капитала въ память 100-лѣтняго юбилея Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса*“.

При семъ объявляется Высочайше утвержденный порядокъ празднованія 100-лѣтняго юбилея Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса.

12 декабря. Панихида въ Петропавловскомъ соборѣ. Прибивка знамени. Всенощная въ церкви корпуса.

13 декабря. Церковный парадъ и освященіе знамени. На лѣвомъ флангѣ построятся бывшіе пажи, служащіе и прежде служившіе въ корпусѣ и преподаватели. Обѣдъ въ Зимнемъ Дворцѣ для всѣхъ бывшихъ пажей, служащихъ и прежде служившихъ въ корпусѣ въ офицерскихъ и классныхъ чинахъ и для камеръ-пажей и пажей, состоящихъ въ корпусѣ.

14 декабря. Молебенъ въ церкви корпуса и актъ съ пріемомъ депутацій. Юбилейный спектакль въ Маріинскомъ театрѣ.

15 декабря. Обѣдъ бывшихъ пажей въ залахъ Корпуса по подпискѣ (не свыше 12 р.).

ХРОНИКА.

Государыня Императрица Марія Θеодоровна, по докладу главноуправляющимъ Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи, представленной г. управляющимъ губерніей, телеграммы семеновскаго уѣзднаго предводителя дворянства о состоявшемся 29 минувшаго сентября открытіи семеновскаго дѣтскаго пріюта имени Императора Александра II, Всемилостивѣйше соизволила повелѣть объявить семеновскому уѣздному попечительству дѣтскихъ пріютовъ, уѣздному земству и семеновской городской думѣ благодарность Ея Императорскаго Величества за выраженныя въ телеграммѣ, вѣрноподданнѣйшія чувства.

Изъ представленнаго отчета въ губернскую управу страховымъ инспекторомъ 1 уч. П. П. Михайловымъ видно, что въ нижегородскомъ уѣздѣ устроено всего 154 глиносоломенныя, по способу Адамова, крыши, плоскостью 4233 кв. саж. и 10 глинобитныхъ зданій размѣромъ 144 квадр. саж.; въ горбатовскомъ—133 крыши поверхностью 2924 кв. саж.

По свѣдѣніямъ санитарной комиссіи въ Нижнемъ-Новгородѣ за время съ 20 по 26 октября отмѣчены слѣдующія заразныя болѣзни: тифъ брюшной—4 случая, тифъ возвратный—22, дифтеритъ—2, скарлатина—17, вѣтряная оспа—10, корь—2, краснуха—3, свинка—13.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

БАЛАХНА.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Ровно 2 года прошло, какъ земство учредило фондъ на выдачу ссудъ крестьянамъ на покупку лошадей. На операціи ассигновано было 2400 р. Ссуды выдавались по 50 р. въ годъ на лошадь. Никакихъ отсрочекъ уплаты не допускалось и взысканіе ссудъ производилось крайне настойчивое, такъ что крестьяне чувствовали себя стѣсненными, въ особенности, когда сроки платежа приходили въ лѣтнее время. Минувшее земское собраніе сдѣлало въ этомъ отношеніи для крестьянъ послабленіе. Въ случаѣ невозможности взыскать ссуду въ срокъ—оно предоставило управѣ право дѣлать отсрочки ссудъ по ея усмотрѣнію. За все время существованія фонда воспользовалось ссудами 85 лицъ на сумму 3152 руб. Опытъ показалъ, что при крайней нуждѣ, населенію уѣзда ссуды на покупку лошадей приносятъ большую пользу. По крайней мѣрѣ крестьяне, нуждающіеся въ лошади, перестали обращаться къ мѣстнымъ маклакамъ, выдающимъ подобныя ссуды на короткій срокъ и за проценты. Земство же % не взимаетъ. Чтобы дать широкое назначеніе этому дѣлу, земское собраніе послѣдней очередной сессіи постановило ежегодно отчислять на увеличеніе средствъ фонда по 100 руб.: при чемъ рекомендовало управѣ не отказывать въ выдачѣ ссудъ крестьянамъ и на покупку коровъ въ размѣрѣ не болѣе 25 р. одному просителю, такъ какъ нужда у крестьянъ въ коровѣ, по мнѣнію свѣдущихъ въ крестьянствѣ гласныхъ, еще сильнѣе ощущается, чѣмъ въ лошади.

С. ГОРОДЕЦЪ, балах. у.

(Отъ собственнаго корреспондента).

23 октября, въ нашемъ затонѣ утонули крестьянки макарьевскаго уѣзда, лысковской волости, Марья Голюзузина 38 лѣтъ и балахнинскаго уѣзда, дер. Черной, Евдокія Чернова 19 лѣтъ. Несчастіе это случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ: обѣ онѣ, вмѣстѣ съ другими крестьянками, въ числѣ около 25 человѣкъ переѣзжали съ берега въ лодкѣ на стоявшій въ затонѣ пароходъ „Блиновъ". Отъ неравновѣсія лодка однимъ бортомъ накренилась и, захвативши воды, стала тонуть и всѣ находившіеся въ ней очутились въ водѣ. Благодаря тому, что катастрофу эту во время замѣтили, тотчасъ-же было подано нѣсколько лодокъ съ берега и съ пароходовъ и всѣхъ удалось спасти, за исключеніемъ двухъ несчастныхъ, трупы которыхъ были найдены спустя нѣсколько времени.

СЕМЕНОВЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

25 октября, въ нашемъ уѣздѣ былъ произведенъ довольно дерзкій грабежъ. Потерпѣвшимъ оказался крестьянинъ варнавинскаго уѣзда Николай Михайловъ Зубковъ. Онъ проходилъ по большому Вятскому тракту и между деревнями Слободкой и Тарасовымъ, около Веретеновскихъ крестовъ изъ лѣсу неожиданно выскочили трое неизвѣстныхъ вооруженныхъ ножами, которые стали требовать отъ Зубкова всѣхъ находившихся при немъ денегъ. Послѣдній хотѣлъ-было сопротивляться, но ему пригрозили ножомъ и затѣмъ, отнявши у него кошелекъ съ 175 р. золотомъ, поспѣшно скрылись. Къ розыску грабителей приняты энергичныя мѣры.

На Волгѣ.

Я снова любуюся мощью твоей,
Твоей богатырскою грудью широкой,
О, Волга, кормилица русскихъ людей...
Я слышу вновь говоръ родного потока.
И грозныя скалы твои предо мной,
Рисуясь на солнцѣ, въ полдневной окраскѣ
Бѣгутъ безпрерывной высокой грядой,
На умъ навѣвая волшебныя сказки.
Я вижу сѣдой, знаменитый курганъ,
И чудится мнѣ, что и нынѣ гуляетъ
На немъ со своею ватагой „Степанъ"
И грозно о чемъ-то друзьямъ объявляетъ...
Куда онъ надумалъ, разбойникъ лихой,
Зачѣмъ намъ не скажетъ о тайнѣ великой,—
Быть можетъ задумалъ походъ онъ большой
Чрезъ степи сухія къ границѣ персидской.
Замолкла ватага надъ Волгой родной
И слушаетъ старый и малый Степана...
А эхо несется, какъ громъ надъ рѣкой,
Вдали повторяя слова атамана.

П. Клоковъ.

О „Пѣсняхъ" и „Думахъ" Кольцова.

(19 октября 1842—1902).

Въ „Литературныхъ и житейскихъ воспоминаніяхъ" Тургеневъ разсказываетъ, между прочимъ, о своей встрѣчѣ съ Кольцовымъ въ Петербургѣ на литературномъ вечерѣ у П. А. Плетнева въ 1837 году:

...«Въ комнатѣ находился еще одинъ человѣкъ. Одѣтый въ длиннополый двухбортный сюртукъ, короткій жилетъ съ голубой бисерной часовой цѣпочкой и шейный платочекъ съ бантомъ, онъ сидѣлъ въ уголку, скромно подобравъ ноги, и изрѣдка покашливалъ, торопливо поднося руку къ губамъ. Человѣкъ этотъ поглядывалъ кругомъ не безъ застѣнчивости, прислушивался внимательно; въ глазахъ его свѣтился умъ необыкновенный: но лицо у него было самое простое, русское—въ родѣ тѣхъ лицъ, которыя часто встрѣчаются у образованныхъ самоучекъ изъ дворовыхъ и мѣщанъ. Замѣчательно, что эти лица,—въ противность тому, что, повидимому, слѣдовало бы ожидать,—рѣдко отличаются энергіей: напротивъ, почти всегда носятъ отпечатокъ робкой мягкости и грустнаго раздумья... *Это былъ поэтъ Кольцовъ*".

Если бы послѣднія слова Тургенева прочелъ тотъ, о которомъ они были написаны, онъ, безъ сомнѣнія, именно съ «грустнымъ раздумьемъ» сказалъ бы, какъ въ письмѣ къ одному знакомому:

„Какой я литераторъ! Я—прасолъ, пѣсенникъ".

«Пѣсни» и «Думы» Кольцова—явленіе исключительное въ русской поэзіи. Когда Кольцову,—по словамъ Бѣлинскаго,—еще въ ранней юности удается купить сочиненія Дмитріева, „онъ въ восторгѣ отъ своей покупки, бѣжитъ съ нею въ садъ и начинаетъ *пѣть* стихи Дмитріева. Ему казалось, что стихи нельзя читать, но должно ихъ пѣть». Уже этотъ эпизодъ былъ въ высшей степени знаменателенъ для всей будущности „пѣсенника". Изъ біографіи Кольцова, изданной Павленковымъ къ пятидесятилѣтію съ дня смерти поэта, видно, что около ¾ произведеній Кольцова переложено на музыку цѣлымъ рядомъ русскихъ композиторовъ, при чемъ музыка къ такимъ пѣснямъ, какъ, напримѣръ, «Такъ и рвется душа", написана пятнадцатью лицами...

Въ «Пѣсняхъ» Кольцова пѣла сама русская народная жизнь о горѣ-злосчастьѣ, о радостяхъ труда, о „горькой долѣ" и жаждѣ приволья, о любимой природѣ родного края.

Цѣлая природа
Въ душѣ человѣка.
Проникнуты чувствомъ,
Согрѣты любовью,
Изъ нея всѣ силы
Въ образахъ выходятъ...

Такъ говоритъ Кольцовъ о значеніи поэта. Скромный и застѣнчивый, по описанію Тургенева, въ многолюдномъ интеллигентномъ обществѣ, русскій „пѣсенникъ" былъ великъ среди широкаго простора «ковылемъ-травой» разостлавшейся степи, въ дремучемъ лѣсу, на „пашнѣ-десятинѣ", лицомъ къ лицу съ «матерью сырой землей». Онъ былъ великъ когда воспѣвалъ радости и печали сермяжной Руси, когда въ минуты подъема молодецкихъ силъ

Такъ и рвется душа
Изъ груди молодой!

Хочетъ воли она,
Проситъ жизни другой!

Или когда

Тяжелѣй горы,
Темнѣй полночи
Легла на сердце
Дума черная.

А какая бодрость, граничащая съ удалью, жизнерадостно звучитъ въ большинствѣ пѣсенъ русскаго „пѣсенника", несмотря на то, что отъ зари до зари его трудовой жизни вокругъ пѣвца разливались темныя волны будничной дѣйствительности! Удивительна бодрость русскаго народа, съ пѣсней несущаго тяжелую ношу...

И вотъ этотъ самый «пѣсенникъ» сидитъ въ уголку комнаты у петербургскаго профессора русской словесности, сидитъ, «скромно подобравъ ноги», въ избранномъ интеллигентномъ обществѣ, среди котораго былъ только что Пушкинъ... Кольцова просятъ прочесть его послѣднюю» Думу». Но онъ такъ конфузится, что просившіе не настаиваютъ. А когда Тургеневъ по дорогѣ отъ Плетнева спрашиваетъ у Кольцова, почему онъ не хотѣлъ прочесть свою «Думу», тотъ отвѣчаетъ „съ досадой":

— Что же это я сталъ-бы читать съ... тутъ Александръ Сергѣичъ только-что вышелъ,—а я бы читать сталъ? Помилуйте-съ!

«Мнѣ самому,—пишетъ Тургеневъ,—мой вопросъ показался неумѣстнымъ, и дѣйствительно, какъ-бы этотъ робкій человѣкъ, съ такой смиренной наружностью, сталъ бы изъ уголка декламировать:

Отецъ свѣта—вѣчность,
Сынъ вѣчности—сила;
Духъ силы есть жизнь,
Міръ жизнью кипитъ и т. д.

Но такъ-ли, на самомъ дѣлѣ, былъ неумѣстенъ вопросъ Тургенева? Вѣдь, если-бы Кольцовъ изъ уголка сталъ „декламировать" свои „Думы" въ кругу столичныхъ литераторовъ, они услышали бы сбивчивую, но живую рѣчь «ходока» отъ того самаго народа, для котораго онъ создавалъ свои лучшія произведенія, и этотъ «ходокъ» разсказалъ бы имъ въ своихъ „Думахъ" о безсильныхъ попыткахъ мысли взлетѣть къ свѣту знанія, которое еще такъ далеко отъ той темной среды, откуда пришелъ на время въ лучшее общество и куда вернулся русскій «пѣсенникъ», чтобы умереть черезъ пять лѣтъ въ ужасающей обстановкѣ. Какая грустная картина: вѣдь даже о смерти его не скоро узнали въ столицѣ! („С.-Петерб. Вѣд.").

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

САРАТОВЪ. Саратовская уѣздная земская управа, съ г. Исѣевымъ во главѣ, еще разъ сразилась съ своими врачами и потерпѣла отъ земскихъ гласныхъ полное пораженіе. Давно извѣстно и нѣсколько разъ оглашалось въ печати, что между саратовской уѣздной земской управой и участковыми врачами сложились самыя недобрыя отношенія, которыя обострялись все болѣе и болѣе, такъ что двое врачей, Николаевъ и Шкляревскій, даже не признали возможнымъ остаться на службѣ въ саратовскомъ уѣздѣ. Но въ дѣло вмѣшивается само населеніе: синеньскій, поповскій и рыбушанскій волостные сходы, т. е. представители 45-тысячнаго населенія, единогласно, какъ сообщаютъ саратовскія газеты выразили д-ру Николаеву свою сердечную благодарность за его отзывчивое отношеніе къ нуждающимся, за его беззавѣтное служеніе долгу, и просили г. Николаева остаться врачемъ. О томъ же просили (особымъ заявленіемъ земскому собранію) д-ра Николаева нѣсколько частныхъ землевладѣльцевъ и земскіе начальники его участка гг. Шомпулевъ и Поповъ, давая самые лучшіе отзывы объ этомъ врачѣ. Но управа (гг. Исѣевъ и Буковскій) поторопились уволить Николаева. Шкляревскаго же пока оставила на службѣ, тоже вслѣдствіе просьбы крестьянъ и земскаго начальника. У остальныхъ врачей лопнуло терпѣніе: еще 9 земскихъ врачей саратовскаго уѣзда (всѣ, кромѣ двухъ) обратились черезъ предводителя дворянства кн. А. А. Ухтомскаго съ просьбой къ земскому собранію обсудить отношенія управы къ нимъ и вообще къ земско-медицинскому дѣлу. Они документально изложили цѣлый рядъ фактовъ, доказывающихъ узко-формальное, черствое отношеніе управы къ дѣлу и врачамъ, оскорбительныя для нихъ отношенія, систематическое нарушеніе управой постановленій медицинской комиссіи и даже земскихъ собраній, и заявили, что при такомъ положеніи дѣла невозможна въ саратовскомъ уѣздѣ нормальная и полезная дѣятельность земскихъ врачей. 11-го октября кн. Ухтомскій доложилъ собранію коллективное заявленіе врачей и просилъ по нему высказаться. „Саратов. Лист." отмѣчаетъ: «Повидимому, всѣ были ошеломлены, подавлены этой массой фактическаго обвинительнаго матеріала». Собраніе постановило сначала разобраться въ этихъ фактахъ въ особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ кн. Ухтомскаго, при участіи съ рѣшающимъ голосомъ всѣхъ желающихъ гласныхъ, а затѣмъ заключеніе комиссіи доложить земскому собранію на его формальное утвержденіе.

Засѣданіе этой комиссіи состоялось 11-го октября, продолжалось съ 8 до 3 часовъ ночи и единогласныя ея постановленія были таковы: выразить благодарность врачамъ за то, что своимъ откровеннымъ обращеніемъ къ земскому собранію они выяснили дѣйствительное, очень плачевное положеніе у насъ земско-медицинскаго дѣла и врачей тогда, какъ все признавалось благополучнымъ; просить д-ра Николаева вновь поступить земскимъ врачемъ въ поповскій участокъ (большинствомъ всѣхъ противъ гласнаго Гримма) и д-ра Шкляревскаго—остаться врачемъ бураковскаго участка; предложить управѣ къ точности исполнять постановленія земскаго собранія и медицинской комиссіи.

Положеніе г. Исѣева и его товарищей послѣ такого рѣшительнаго вердикта гласныхъ болѣе чѣмъ незавидно. Думается, что имъ ничего иного не остается, какъ уйти. Такъ поступила, напримѣръ, актарская уѣздная земская управа, тоже на этихъ дняхъ получившая отъ своего собранія «репримандъ неожиданный» по больничному вопросу.

ПО РОССІИ.

ХЕРСОНЪ. „Южн. Рос." сообщаютъ о слѣдующемъ случаѣ разбойническаго нападенія, сдѣланнаго надняхъ на хуторъ дворянина Ф. А. Малявина, расположенный въ 26 верстахъ отъ гор. Херсона. Владѣлецъ хутора г. Малявинъ занимаетъ отдѣльный флигель, тамъ-же живетъ и его экономка. Людское помѣщеніе стоитъ въ сторонѣ. Была уже полночь, но въ экономіи еще не спали. Машинистъ экономіи, 17-лѣтній мальчикъ-рабочій и еще двѣ работницы сидѣли въ кухнѣ. Вдругъ отворяется дверь и являются совершенно неожиданные гости—люди, одинъ видъ которыхъ уже говорилъ о томъ, что они явились не съ добрыми намѣреніями. Первымъ вошелъ кухню еще молодой человѣкъ, средняго роста, лѣтъ 25, съ вымазаннымъ сажею лицомъ, на черномъ фонѣ котораго выдѣлялись русые небольшіе усы. Вмѣсто привѣтствія находившимся въ кухнѣ онъ мягко заявилъ, что кричать не слѣдуетъ,—такъ, молъ, лучше будетъ. Вторымъ вошелъ мужчина среднихъ лѣтъ небольшого роста съ большой, черной окладистой бородой, повидимому, накладной. Черезъ плечо у него были перекинуты веревки въ видѣ аксельбантовъ, веревками-же онъ былъ перевязанъ въ поясѣ. Третій-же гость сталъ у дверей кухни. Видъ этого человѣка былъ достаточно краснорѣчивъ, чтобы заставить находившихся въ кухнѣ молчать: онъ былъ вооруженъ топоромъ и большимъ ножемъ. Онъ сталъ, однако, въ такую позу, какъ будто старался скрыть свое лицо, которое дѣйствительно трудно было сразу разсмотрѣть. Безъ всякихъ предисловій и лишнихъ словъ

Наполеонъ въ Москвѣ.

(Народное сказаніе).

„Великая битва", „битва генераловъ", бородинская битва затихла..... Ночь спустилась на землю; засвѣтились звѣзды, всплыла луна надъ Бородинымъ.

Широкое поле усѣяно трупами... На нихъ льетъ луна свое сіяніе. Холодно, Жутко. Вороны летаютъ: учуяли мертвечину!

Тихо.

Но вотъ слышится топотъ копытъ. Окруженный пышною свитой, ѣдетъ Наполеонъ на стройномъ арабскомъ конѣ. Его сѣрый сюртукъ развѣвается концами. Треугольная шляпа надвинута почти на самый лобъ.

„Маленькій капралъ" задумчивъ. „Великій корсиканецъ", кажется, ушелъ въ себя, въ свои мысли и ничего не слышитъ и не видитъ... О чемъ онъ думаетъ? Можетъ быть, вспоминаетъ всѣ походы, какіе совершилъ и въ которыхъ прославился на весь міръ...

Полміра воитель!.. О, Бонапарту мало полміра; онъ хочетъ покорить міръ, весь міръ—отъ востока до запада, отъ холоднаго сѣвера до знойнаго крайняго юга!

„Богу—небо, ему—земля"!...

Конь споткнулся... Наполеонъ пошатнулся въ сѣдлѣ и пришелъ въ себя отъ раздумья. Бонапартъ вздрогнулъ. Тѣла... тѣла... Десятки тысячъ труповъ покрыли поле.

Скрестивъ на груди руки, императоръ глядитъ на трупы; остановилъ своего коня. Судорога пробѣгаетъ по лицу вождя великой арміи.

— Бородино... Изъ всѣхъ моихъ битвъ эта самая ужасная!—произнесъ Наполеонъ со вздохомъ.

Маршалъ Ней сказалъ:

— Но мы одержали побѣду.

Наполеонъ повелъ головой:

— Мы показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе пріобрѣли право назваться непобѣдимыми. Побѣда еще ожидаетъ насъ.

И онъ повелъ „великую армію" къ Москвѣ.

* *
*

Русская армія отступала. Она шла по Рязанской дорогѣ, а за арміей двинулись и москвичи. Москва уступлена французамъ; такъ рѣшилъ Кутузовъ:

— Съ потерею Москвы еще не потеряна Россія, доколѣ сохранена армія! Приказываю отступать.

бородачъ свалъ съ себя веревки и при помощи своего товарища перевязалъ машиниста, мальчика и работницъ. Разбойники, повидимому, дѣйствовали увѣренно и избрали удобное время для своихъ преступныхъ цѣлей, такъ какъ, кромѣ находившихся въ кухнѣ, на хуторѣ изъ прислуги больше никого не было. Перевязавъ прислугу, разбойники направились къ флигелю. Малявинъ встрѣтилъ непрошенныхъ гостей съ оружіемъ въ рукахъ. Отказываясь пустить въ домъ разбойниковъ, онъ не отворялъ дверей и черезъ двери началъ стрѣлять. Тогда разбойники, оставивъ, повидимому, одного изъ своихъ товарищей на сторожѣ у дверей, направились къ окнамъ. Высадивъ одно изъ оконъ, разбойники проникли въ домъ. Малявинъ убѣдился, что ему одному не устоять противъ нѣсколькихъ разбойниковъ и сдался; его тоже связали и потребовали денегъ. Г. Малявинъ отдалъ имъ бывшіе при немъ 650 руб., увѣряя, что у него больше денегъ нѣтъ, но разбойники не повѣрили и разсыпались по комнатамъ искать денегъ. Убѣдившись, что хозяинъ не обманывалъ ихъ, они забрали часы съ золотой панцирной цѣпью, дамскіе золотые часы съ брелоками, охотничье ружье, три револьвера и съ этими трофеями ушли. Чтобы успѣшно скрыться, разбойники запрягли въ бричку лучшую пару лошадей г. Малявина и умчались. Передъ уходомъ одинъ изъ разбойниковъ даже счелъ долгомъ предупредить г. Малявина, чтобы онъ за лошадей не безпокоился и что онѣ будутъ оставлены близъ Херсона. Дѣйствительно, разбойники сдержали слова. На другое утро послѣ нападенія лошади г. Малявина были найдены вблизи херсонскаго православнаго кладбища, гдѣ стояли привязанными къ бричкѣ. Разбойники еще не обнаружены.

КАВКАЗЪ. Надняхъ, неподалеку отъ Владикавказа, произошелъ совершенно исключительный случай разбоя, который всполошилъ даже коренныхъ жителей; а ужъ, кажется, они ко всему присмотрѣлись, и ихъ трудно чѣмъ-нибудь удивить. Со времени окончанія кавказской войны здѣсь, кажется, ничего подобнаго не было.

Ночью подъ 24-е сентября цѣлый отрядъ разбойниковъ совершилъ набѣгъ на станцію «Назрань», владикавказской желѣзной дороги, находящуюся въ 22 верстахъ отъ Владикавказа, и буквально разгромилъ ее. Здѣсь даже терминъ „разбой" не совсѣмъ умѣстенъ: это была правильно организованная ночная атака, закончившаяся приступомъ.

Въ 3-мъ часу ночи къ вокзалу подъѣхала большая толпа, какъ говорятъ,—болѣе 30-ти человѣкъ; между разбойниками и сторожами началась перестрѣлка.

Удивительно, что въ этой перестрѣлкѣ оказалось очень мало жертвъ: болѣе или менѣе серьезныя раны получилъ только сторожъ, который теперь находится на излѣченіи во владикавказскомъ желѣзно-дорожномъ лазаретѣ. Такой относительно благополучный исходъ надо приписать темной безлунной ночи.

На разсвѣтѣ, на станцію прибыли чины администраціи и старшины ближайшихъ туземныхъ селеній и начались поиски разбойниковъ. Благодаря тому, что почва была сырая, слѣды отъ арбы отпечатались очень ясно; слѣдъ лошади показывалъ, что одно копыто у нея обломано. Слѣды прямо привели въ одинъ дворъ ингушевскаго селенія Экажево. При обыскѣ, въ этомъ дворѣ найдены берданка, арба и лошадь съ обломаннымъ копытомъ. Четверо жителей Экажева арестованы и началось энергичное слѣдствіе.

ПО СИБИРИ.

Томскъ. Городъ Томскъ, служащій центромъ просвѣщенія для всей обширной Сибири, обогатился еще однимъ новымъ разсадникомъ просвѣщенія: 26 сентября состоялось торжественное открытіе перваго въ Сибири учительскаго института. На торжествѣ открытія присутствовали: представители мѣстныхъ учебныхъ заведеній, городской голова и г. попечитель западно-сибирскаго учебнаго округа т. с. Л. И. Лаврентьевъ, который привѣтствовалъ новое учебное заведеніе рѣчью, пожелавъ, чтобы свѣтъ отъ него распространялся по всей Сибири, народное образованіе, въ которой находится въ крайне жалкомъ положеніи. На первый курсъ принято нынѣ 21 человѣкъ, хотя держащихъ экзамены для поступленія въ институтъ было 44 человѣка. Директоромъ института назначенъ В. П. Щепетевъ.

— Съ октября мѣсяца въ Томскѣ выходитъ «Вѣстникъ сибирской желѣзной дороги». Новый печатный сибирскій органъ выходитъ подъ предварительной цензурой и цѣль его—служить интересамъ служащихъ обширной въ Россіи желѣзно-дорожной сибирской линіи: новое періодическое изданіе по счету девятое, выходящимъ въ Томскѣ, такъ какъ здѣсь уже издаются «Томск. Губ. Вѣд.», «Сибирская Жизнь», «Сибирскій Вѣстникъ», «Сибирскій Наблюдатель», »Вѣстникъ золотопромышленности и горнаго дѣла вообще», «Томск. Епархіальныя Вѣдомости», «Циркуляры по западно-сибирскому учебному округу» и «Записки Императорскаго Томскаго Университета».

Москва опустѣла. Тихо въ ней, какъ въ могилѣ. Осталась горсть иностранцевъ, которые съ-часу-на-часъ ждали своего императора. Они уже приготовились, чтобы привѣтствовать Бонапарта.

И онъ приближается къ Бѣлокаменной. Во главѣ своего пестраго войска, ослѣпленный гордостью и величіемъ—Наполеонъ въѣзжаетъ на Поклонную гору.

И Москва, златоглавая, бѣлокаменная, величественная—развернулась передъ нимъ. И Наполеонъ встрепенулся. Его охватилъ восторгъ.

— Такъ, вотъ онъ, наконецъ,—этотъ знаменитый городъ!.. Москва у моихъ ногъ... Теперь война кончена.

И долго-долго Наполеонъ любовался роскошной панорамой древняго города, и долго-долго восторгъ охватывалъ все существо Бонапарта. Но вдругъ выраженіе удовольствія на лицѣ императора смѣнилось выраженіемъ недоумѣнія.

Онъ повернулся къ свитѣ и спросилъ:

— А гдѣ-же депутація?... Что-же я не вижу предъ собою, Растопчина (генералъ-губернатора)?

Выступила впередъ горсть иностранцевъ, оставшихся въ Москвѣ. Они воскликнули.

— Да здравствуетъ Наполеонъ! Да здравствуетъ Наполеонъ, императоръ Россіи!

— Гдѣ Растопчинъ?—обратился къ нимъ Наполеонъ, котораго, очевидно, не тронули клики.

— Растопчинъ уѣхалъ съ Кутузовымъ.

— А бояре?

— Всѣ покинули Москву, кромѣ насъ.

— Прогоните эту сволочь,—кивнулъ Наполеонъ на иностранцевъ и опять сѣлъ на коня, съ котораго было слѣзъ въ ожиданіи депутаціи съ ключа и Кремля.

Онъ далъ коню шпоры и помчался чрезъ Дорогомиловскую заставу. Задыхаясь отъ гнѣва, Наполеонъ мчался по опустѣвшимъ улицамъ. Свита едва поспѣвала за нимъ.

Вечеръ таялъ; надвигалась сентябрьская ночь. Холодомъ она дышала. Звѣзды начинали мигать на небесномъ куполѣ. Луна всходила.

Какъ вихрь пронесся Наполеонъ черезъ Москву и въѣхалъ въ Кремль... Рванувъ поводья, онъ остановилъ коня и взглянулъ на колокольню Ивана Великаго.

Наполеонъ прочь съ коня.

Сопровождаемый маршалами, торопливо, нервно онъ сталъ подниматься на колокольню, чтобы полюбоваться дивнымъ Замоскворѣчьемъ. Оно точно муравейникъ. Золотыя маковки церквей купались въ лунномъ свѣтѣ. Вдали синѣли Воробьевы горы и бѣлѣли каменныя стѣны монастырей.

Внизу Москва-рѣка ворчала въ зеленыхъ еще берегахъ... Терялись въ ночной дымкѣ полевыя дали, какъ зачарованные темнѣли на горизонтѣ лѣса съ волнообразными верхушками.

— Какой красивый видъ окрестъ!—промолвилъ Наполоенъ.—О, съ московскихъ холмовъ и вновь предпишу Императору Александру свои условія. Россія увлеклась неизбѣжнымъ рокомъ и будетъ покорена!..

Маршалы согласно кивали головами.

— Но, что это тамъ? Вы видите? А? Видите? —указывая рукою на Воробьевы горы, воскликнулъ Бонапартъ.

Никто изъ маршаловъ ничего не видѣлъ.

— Что же тамъ, ваше величество?

— Развѣ вы сами не видите?—не то съ испугомъ, не то съ изумленіемъ произнесъ Наполеонъ.— Несмѣтныя полчища собираются къ Москвѣ!.. Вонъ, съ трехъ сторонъ?.. Откуда они?..

Онъ одинъ видѣлъ эти несмѣтныя полчища, которыя словно съ небесъ спускались и двигались впередъ, впередъ въ Москву, куда въ это-же время вступала и французская армія.

И велъ несмѣтныя полчища старецъ въ монашескомъ одѣяніи, съ крестомъ въ рукѣ.

Наполеонъ закрылъ глаза; онъ трясся, какъ въ лихорадкѣ. Ему уже слышался топотъ шаговъ. И такъ-же быстро, какъ поднимался, онъ сталъ спускаться внизъ. На площади, блѣдный, онъ приказалъ привести къ нему кого-нибудь изъ русскихъ.

Наполеонъ былъ самъ не свой.

— Что съ императоромъ?—недоумѣвала свита.—Кого онъ тамъ, видѣлъ, тамъ, гдѣ только горы да синь лѣсовъ и ни живой души?!

Пошли искать русскаго человѣка. Наполеонъ ходилъ взадъ и впередъ и не могъ успокоиться.

Наконецъ, ему доложили, что русскій нашелся.

— Приведите его!—приказалъ императоръ.

И предъ нимъ предсталъ тотъ самый старецъ въ монашескомъ одѣяніи и съ крестомъ въ рукѣ, котораго онъ давеча видѣлъ во главѣ безчисленныхъ воиновъ.

Наполеонъ въ страхѣ отшатнулся отъ него.

— Опять ты? Кто ты?

Отвѣчалъ кротко старецъ:

— «Я—Сергій Радонежскій и пришелъ во главѣ христолюбиваго воинства, чтобы

Около золота.

(Очеркъ).

Золото, вѣроятно, еще долго будетъ играть огромную роль въ жизни человѣчества; десятки милліоновъ рукъ изо-дня-въ-день неустанно заняты тѣмъ, чтобы хоть крохи драгоцѣннаго металла. Человѣческія радость и горе часто имѣютъ тѣснѣйшую связь съ золотомъ и никогда, кажется, человѣческія руки не устанутъ тянуться къ золотому тельцу...

Россія по добычѣ золота на земномъ шарѣ занимаетъ четвертое мѣсто въ мірѣ. Ежегодно изъ земныхъ нѣдръ извлекается до 30,000 пуд. золота, изъ этого количества падаетъ: на Австралію 7,228 пуд., Африку 6,865 пуд., С.-А. Штаты 6,434 пуд., Россію 2,377 п., Канаду 1,932 п. Остальныя страны добываютъ менѣе тысячи пудовъ.

Итакъ, Россія добываетъ около $2^1/_2$ тысячъ пудовъ золота, цѣнность его можно опредѣлить въ 43.528,000 рублей. Въ этомъ отношеніи, по цѣнности, золото въ горнозаводской отрасли промышленности занимаетъ четвертое мѣсто. Первое принадлежитъ чугуну, котораго выплавляется на 121.150,000 р., второе, нефти—86.518,000 р., третье, ископаемому углю—57.003,500 руб. и четвертое золоту. Если-бы мы продолжили этотъ списокъ, то оказалось-бы, что пятое мѣсто принадлежитъ поваренной соли—6.917,000 р., шестое, мѣди—6.732,000 руб., седьмое, платинѣ—4.386,000 руб., восьмое, марганцевой рудѣ—2.740,000 р., девятое, цинку—1.439,000 р., десятое ртути—804,000 р., словомъ, остальныхъ металловъ и минераловъ добывается уже менѣе, чѣмъ на милліонъ рублей.

Сорокъ три милліона рублей, извлекаемые изъ нѣдръ земныхъ въ видѣ золота, конечно, даются вовсе не легко и не будетъ большимъ преувеличеніемъ сказать, что милліоны эти собираются по крупицамъ. Много-ли такихъ богатыхъ пріисковъ, на которыхъ добывается болѣе одного пуда золота! Ихъ очень немного, масса-же пріисковъ даетъ всего нѣсколько фунтовъ на операцію, иногда даже только по нѣсколько золотниковъ. Тѣмъ не менѣе есть богатѣйшіе пріиски, особенно въ восточной Сибири прямо со сказочнымъ золотомъ. Пріиски эти—настоящее золотое дно, откуда черпай золото хоть ковшами. Возьмемъ, напримѣръ, сухіе оффиціальные отчеты о горнозаводской промышленности Россіи и мы найдемъ тамъ такія интересныя цифры. Перенесемтесь, читатель, мысленно, на рѣку Амуръ, на Михайло-Семеновскій пріискъ, верхне-амурской компаніи. Здѣсь ключемъ бьетъ золотая горячка; на одномъ этомъ пріискѣ работаетъ ни мало ни много какъ 62,000 чел. рабочихъ, т. е., пріискъ по населенію вчетверо превосходящій такой городъ, какъ Кунгуръ, въ десять разъ Чердынь и т. далѣе! На пріискѣ этомъ въ 1899 г. было добыто 32 пуд. 13 ф. золота. Но это далеко не единственный по богатству золота пріискъ. Есть еще богаче. Вотъ, напримѣръ, пріискъ Геннадіевскій по рѣчкѣ Селенджи, лѣвому притоку рѣки Зеи, въ той-же амурской области, принадлежащій Левашеву и К°. На пріискѣ этомъ въ теченіи 1 года добыто 38 пуд., а рабочихъ задолжалось 96,469 человѣкъ! Тутъ-же рядомъ Воскресенскій пріискъ, той-же компаніи Левашева, на которомъ добыто 28 п. 32 ф. золота и работало 54,160 человѣкъ.

Но въ Сибири встрѣчаются пріиски еще болѣе богатые содержаніемъ золота. Въ Ленскомъ горномъ округѣ, въ Олекминской системѣ, на Тихоно-Задонскомъ пріискѣ Ленскаго золотопромышленнаго товарищества въ теченіе того-же 1899 г. добыто 68 пуд. золота. Для добычи этого богатства потребовалось уже всего 778 чел. рабочихъ. На Прокопьевскомъ пріискѣ въ томъ-же Ленскомъ округѣ, разрабатываемомъ Бодайбинской золотопромышленной компаніей, въ годъ добыто золота 77 пуд. при 845 рабочихъ. Еще больше добыто зотота на нижнемъ пріискѣ Ленскаго золотопромышленнаго товарищества 85 пуд. 28 ф., работало 1,258 чел. рабочихъ. Пріиски эти означенными компаніями арендованы—первый у г. Корзухина, второй у г. Базилевскаго. Такъ какъ владѣлецъ, сдавшій пріискъ въ аренду, не несетъ ровно никакихъ расходовъ, то можно представить, какую великолѣпную ренту даютъ пріиски, на которыхъ добывается до 80 пуд. золота въ годъ. На Уралѣ арендная плата держится, въ большинствѣ случаевъ, 1,000 руб. съ пуда, въ Сибири условія аренды намъ неизвѣстны. Если предположить ту-же тысячу, то въ годъ это дастъ огромный доходъ безъ всякихъ расходовъ. Въ томъ-же Ленскомъ горномъ округѣ есть знаменитый Иннокентіевскій пріискъ, принадлежащій прибрежно-витимской компаніи. Въ 1899 г. на этомъ пріискѣ было добыто золота 56 пуд. 33 ф. при 377 рабочихъ. Собственно говоря, въ лѣтописяхъ сибирской золотопромышленности красной строкой долженъ быть записанъ Успенскій пріискъ Хаминова, все въ томъ-же нелюдимомъ и холодномъ Олекминскомъ округѣ. Это былъ исключительный по своему коллоссальному богатству пріискъ. Въ 1883 г. на этомъ пріискѣ было добыто золота 262 пуд., въ 1884 г. 236 пуд., т. е. почти столько, сколько во всей пермской губерніи, въ которой насчитывается до двухъ тысячъ пріисковъ! Позже добыча на этомъ пріискѣ значительно упала и въ 1899 г., напримѣръ, на немъ было добыто всего 1 п. 9 ф. Вообще, въ Олекминскомъ округѣ насчитывалось за послѣдніе годы шесть наиболѣе прибыльныхъ пріисковъ: Успенскій, Предтеченскій, Благовѣщенскій, Ивановскій, Прокопьевскій и Петровскій. На этихъ шести пріискахъ, принадлежащихъ четыремъ крупнымъ компаніямъ (К° промышленности, прибрежно-витимской К°, Ленскому золотопромышленному

сказать тебѣ: смирися, гордый человѣкъ! возвратись примиренный въ свою землю, иначе погибнете вы здѣсь. За Русь правую Самъ Господь—защитникъ. Ты видѣлъ какую рать я привелъ? Это Божья рать!"

— Видѣлъ...—прошепталъ Наполеонъ.

И старецъ исчезъ.

Наполеонъ что-то хотѣлъ сказать и не могъ. Онъ словно онѣмѣлъ. Но вновь слышится топотъ,.. все ближе... ближе... И уже слышитъ императоръ побѣдные клики несмѣтныхъ полчищъ и снова видитъ онъ святого старца предъ рядами Божьяго ополченія.

Холодный потъ выступаетъ на лбу у Наполеона.

— Вонъ изъ Москвы!

И великая армія, сказываетъ народъ, бѣжала изъ Москвы... навстрѣчу гибели...

Въ медвѣжьемъ углу.

(Продолженіе).

Глава 11.

Онъ снова приблизился къ дѣвушкѣ; глаза его сверкнули затаенной страстью, пересохшія отъ внутренняго жара губы сложились въ чувственную улыбку.

Едва Екатерина Николаевна почувствовала прикосновеніе его руки, какъ ту же минуту, гадливо освободясь, сурово взглянула ему въ лицо.

— Оставьте меня въ покоѣ,—строго произнесла она съ поблѣднѣвшимъ, какъ полотно, лицомъ.—Я теперь вижу, что вы за человѣкъ,—продолжала она перерывающимся голосомъ,—и что вамъ нужно отъ меня?!... Вы никогда не любили меня, да и не можете любить.

Въ головѣ дѣвушки съ быстротой молніи неслись думы одна печальнѣе другой; въ головѣ какой-то хаосъ, точно давилъ тяжелый кошмаръ; сердце мучительно ныло.... Все, что было дорого ей, чѣмъ она долго жила,—все было безжалостно разбито.

„Такъ вотъ, что это за человѣкъ Петръ Ивановичъ?!... О, какъ я охотно теперь вѣрю мамѣ, которая увѣряла, что въ немъ нѣтъ ни сердца, ни души, что онъ отсталъ отъ *нашего* берега и присталъ къ берегу.... золотыхъ тельцовъ. Гдѣ же искать тѣхъ свѣтлыхъ людей, о которыхъ столько пишутъ?... Знать, они мало родятся среди торгашей"....

Она сжала руки и нервно вздрогнула.

— Катя, Катя...., я не узнаю васъ.... На что вы сердитесь? Вѣдь, я только хотѣлъ просить васъ, наконецъ, прошу, умоляю.... Онъ забѣжалъ впередъ и дѣйствительно принялъ такую позу, какъ будто, въ самомъ дѣлѣ, хотѣлъ броситься на колѣна; но та, тихо отстранивъ его, прошла впередъ,—вѣдь, вы же сами обѣщались исполнить мою просьбу....

— Да, я обѣщалась сдѣлать, что въ силахъ....

— Развѣ я могу требовать отъ васъ невозможнаго?...

Щетинкинъ съ минуту колебался, но потомъ, призвавъ всю свою смѣлость и дерзость, грубо, не разбирая, что дѣлаетъ, одной рукой онъ обвилъ станъ молодой дѣвушки, стараясь ее привлечь къ себѣ, а другой схватилъ ея руку.

— Катя.... вы должны сдѣлаться моей.... женой.... сейчасъ, сію минуту....

Онъ еще сдѣлалъ циничный жестъ, хорошо знакомый кучерамъ и ихъ салонамъ; дѣвушка слабо вскрикнула и вырвалась изъ объятій. Щетинкинъ, какъ разъяренный звѣрь, у котораго отняли добычу, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, остановился, дико озираясь кругомъ.

Екатерина Николаевна тоже останавилась; наступила непродолжительная пауза.

— Теперь я вамъ дамъ рѣшительный отвѣтъ... дрожащимъ неестественнымъ голосомъ произнесла дѣвушка.

Она тихо, методически подошла къ нему, и ту же мунуту раздалась громкая пощечина.

Эхо, подхвативъ позорные звуки, понесло далеко по лѣсу.

Нервы у Екатерины Николаевны не выдержали, она истерически зарыдала.

Чрезъ минуту послышались поспѣшные шаги.

— Что, что такое случилось?...

— Представьте,—испугалась....

И Щетинкинъ, пока родители приводили въ чувство дочь, очень картинно,—видимо, финалъ объясненія съ дѣвушкой подѣйствовалъ на него отрезвляющимъ образомъ,—очень картинно разсказывалъ, какъ заяцъ, выпрыгнувъ изъ чащи, испугалъ Екатерину Николаевну...

М. Д.

(Продолженіе будетъ).

товариществу и Байдабинской К°), въ теченіе 3-хъ лѣтъ добыто золота:

въ 1894 г.—407 п.	изъ общ. доб. въ	692 п.
1895 г.—467 п.	„	718
1896 г.—279 п.	„	550

Чистая прибыльность отъ эксплоатаціи этихъ пріисковъ доходила до 35, до 70, даже до 150% на оборотный капиталъ, а Предтечевскій пріискъ за 1892 годъ, по случаю особенно сильной на немъ добычи золота, далъ до 500% на оборотный капиталъ.

Но было-бы крайне ошибочно думать, что всѣ пріиски Олекминскаго горнаго округа даютъ такую сказочную прибыль. Указанные шесть пріисковъ составляютъ скорѣе исключеніе, чѣмъ общее правило. По крайней мѣрѣ, треть всѣхъ пріисковъ этого округа можно отнести скорѣе къ убыточнымъ предпріятіямъ. Среднее содержаніе въ нихъ золота ничтожно—отъ 30 долей до 1 зол. въ 100 пуд. песковъ, золота добывается ничтожное количество и обыкновенно черезъ 2—3 года эксплоатаціи такихъ пріисковъ они забрасываются, а на смѣну имъ являются новые. Итакъ, изъ-года-въ-годъ повторяется вѣчно старая исторія. Натурально, всякій, начинающій искать золото въ Олекмѣ, слыхалъ и объ Успенскимъ и о Предтеченскомъ пріискахъ съ ихъ милліоннымъ богатствомъ и, вѣроятно, мечта о такомъ богатствѣ толкаетъ все на новые и новыя развѣдки, но, увы, въ послѣднее время старыхъ сказочныхъ богатствъ уже никто не открываетъ вновь.

Но обратимся еще разъ къ статистикѣ. Перенесемся поближе къ нашему Уралу—въ западную Сибирь. Пробѣгая длинныя колонки цифръ, характеризующихъ пріиски западной Сибири, мы уже не встрѣчаемъ въ графѣ „пуды" двузначныя цифры, увы, даже скромная единица или двойка рѣдко украшаетъ эти столбцы. Въ Маріинскомъ горномъ округѣ мы насчитали всего 11 пріисковъ, на которыхъ было добыто болѣе пуда золота и лишь на одномъ изъ нихъ два пуда, а работалось 83 пріиска. Въ Алтайскомъ горномъ округѣ, той же томской губерніи, пріиски хотя и не блещутъ десятками пудовъ, но по 2, по 3 пуда добычи на нихъ можно встрѣтить нерѣдко. Изъ 49 разрабатывавшихся пріисковъ 19 дали болѣе пуда золота каждый; пріиски Семипалатинско-Семирѣченскаго горнаго округа не могутъ похвалиться и такой добычей. Изъ 144 работавшихся пріисковъ лишь на 3 пріискахъ золтота добыто по одному пуду, на всѣхъ-же остальныхъ 143 менѣе пуда. Эти выдающіеся три пріиска г. Москвина: Владиміро-Георгіевскій (1 пуд. 20 ф.) Успенскій (1 п. 20 ф.) и Воскресенскій (1 п. 20 ф.). Для добычи этого количества золота потребовалось 309 рабочихъ. Еще менѣе богаты золотомъ пріиски Тобольско-Акмолинскаго горнаго округа. Изъ 19 работавшихся пріисковъ ни на одномъ не добыто болѣе 18 фун. золота.

Прежде, чѣмъ перейти къ обзору уральскихъ пріисковъ, остановимся еще на пріискахъ енисейской и иркутской губерній. Это одинъ изъ обширнѣйшихъ золотопромышленныхъ районовъ, въ которомъ разрабатывается до 400 пріисковъ; если мы разобьемъ ихъ на группы, то можемъ составить такую табличку:

добыто золота	1 пудъ	на 23	пріискахъ
„	2 „	7	„
„	3 „	4	„
„	4 „	4	„
„	5 и свыше	2	„

На остальныхъ добыто золота менѣе одного пуда. Золотопромышленность Сибири поставлена въ отличныя условія по сравненію съ уральской. Сибирскіе пріиски, въ большинствѣ случаевъ, расположены въ глухихъ мѣстахъ, далеко отъ городовъ и даже селеній. Пути сообщенія невозможные и промышленникамъ самимъ приходится заботиться о проложеніи дорогъ, пролегающихъ къ пріискамъ. Въ нѣкоторомъ родѣ, на золотопромышленниковъ ложится довольно тяжелымъ бременемъ „дорожная повинность", хотя и добровольная. Затраты доходятъ до 1,300 руб. на какую-нибудь группу пріисковъ, напримѣръ, Маріинскаго округа, а между тѣмъ трактъ, все таки, находится въ неудовлетворительномъ состояніи. Достаточно привести, напримѣръ, такіе факты: въ южной части Енисейскаго округа на золотые пріиски ведетъ, такъ-называемая, Мотыгинская дорога, проведенная на средства нѣсколькихъ крупныхъ золопромышленныхъ компаній лѣтъ 25 тому назадъ. Розсыпи тогда были еще очень богатыя, а также сосредоточены въ немногихъ рукахъ и поддерживать дорогу въ сносномъ состояніи являлась возможность. Позже и розсыпи повыработались, да и число золотопромышленниковъ увеличилось, дорогу перестали исправлять, за неимѣніемъ средствъ и вотъ теперь пробраться по Мотыгинской дорогѣ можно лишь или верхомъ въ лѣтнюю пору, а если пуститься въ путешествіе въ экипажѣ, то со скоростью не болѣе пяти верстъ въ часъ. Еще болѣе въ плачевномъ состояніи находится Климовская дорога. Обѣ эти дороги ведутъ внутрь сибирской тайги, къ ея сокровищу—золотымъ пріискамъ. А между тѣмъ, несмотря на скверное состояніе этихъ дорогъ, по нимъ проходитъ очень много груза, необходимаго для продовольствія рабочихъ на пріискахъ.

Но оставимъ далекую Сибирь съ ея негостепріимной тайгой и перенесемся на Уралъ. Передъ нами колонны цифръ, дающихъ очень подробныя свѣдѣнія о 795 пріискахъ, работавшихся на Уралѣ въ 1899 г. Попробуемъ скомбинировать цифры оффиціальнаго отчета. Возьмемъ сначала пермскую губернію, въ которой работалось 318 пріисковъ, не много менѣе половины общаго количества работавшихся пріисковъ.

Добыча менѣе	1 пуда	была на	133 пріиск.
болѣе	1 „	„	20 пріиск.
„	2 „	„	11 „
„	3 „	„	2 „
„	4 „	„	2 „
„	5 и свыше	„	2 „

Въ этотъ разсчетъ не вошли пріиски, принадлежащіе заводамъ, на которыхъ добыча въ общей сложности выражается десятками пудовъ, но и площадь подъ этими пріисками, не обложенными подесятинной податью, огромна. Не вошли также казенные золотые промысли, отданные въ аренду частнымъ лицамъ по особымъ договорамъ съ казною.

Въ оренбургской губерніи пріисковъ работалось 476; по количеству добытаго на нихъ металла ихъ можно разбить на такія группы:

Добыто менѣе	1 пуда	на 422	пріискахъ:
болѣе	1 „	26	„
„	2 „	8	„
„	3 „	6	„
„	4 „	5	„
„	5 и свыше	5	„

Въ этотъ подсчетъ также не вошли Міасскіе казенные промысли, находящіеся въ арендѣ у міасскаго золотопромышленнаго товарищества безсрочно. («Перм. Вѣд.»).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Слѣдующій возмутительный фактъ сообщаетъ газета «Новое Время». 9 октября, въ 6 часовъ вечера, на полотнѣ Варшавской желѣзной дороги, въ 22 верстахъ отъ Петербурга, не доѣзжая двухъ верстъ до станціи Александровской, послѣ прохода слѣдовавшаго въ Петербургъ почтоваго поѣзда, найденъ лежащимъ въ сторонѣ отъ рельсоваго пути раненный и изувѣченный человѣкъ. Пострадавшій, у котораго голова была пробита въ трехъ мѣстахъ, а на обѣихъ рукахъ имѣлись переломы, находился въ сознаніи. Онъ назвался Венедиктомъ Титко. Выяснилось, что онъ ѣхалъ съ почтовымъ поѣздомъ изъ Ковно въ Петербургъ; на пути, близъ станціи Александровской, по словамъ несчастнаго, онъ сдѣлался жертвой дикой расправы со стороны кондукторовъ, которые сбросили его съ поѣзда на полномъ ходу. По этому случаю немедленно назначено было разслѣдованіе, результаты котораго еще неизвѣстны.

Желѣзно-дорожный служащій, г. Савлукъ, высказываетъ въ «Варш. Днев.» относительно желѣзно-дорожныхъ «зайцевъ» слѣдующія соображенія:

Кондуктора, обыкновенно, выгоняютъ со службы и, во всякомъ случаѣ, строго наказываютъ, а съ «зайцевъ» взыскиваютъ только, такъ называемый дополнительный сборъ (то-есть двойную и проѣздную плату, и кончено); да еще хорошо, если взыщутъ, а то, вѣдь, часто безбилетный пассажиръ отказывается уплатить дополнительный сборъ за неимѣніемъ денегъ, и тогда составляется жандармскій протоколъ, посылаемый въ подлежащій судъ, но эти протоколы обыкновенно остаются безъ послѣдствій, такъ какъ управленіе дороги не имѣетъ возможности тягаться съ такими пассажирами по судамъ для взысканія съ нихъ мелкихъ суммъ. Такимъ образомъ, пассажиры за нелегальный проѣздъ и за подкупъ поѣздной прислуги остаются, въ сущности, безнаказанными, и это поощряетъ ихъ, конечно, и къ дальнѣйшимъ подвигамъ въ томъ-же родѣ. Кажется, въ послѣднее время въ высшихъ инстанціяхъ разсматривается возбужденный управленіями желѣзныхъ дорогъ вопросъ о необходимости установленія уголовной отвѣтственности пассажировъ за недобросовѣстныя ихъ дѣйствія по соглашенію съ кондукторами. И до сихъ поръ, пока этотъ вопросъ не будетъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, безбилетный проѣздъ, по моему убѣжденію, не прекратится, и казна будетъ нести огромные убытки. При нынѣшнихъ условіяхъ никакая «охота» на «зайцевъ» (т.-е. контроль и другія мѣры) не можетъ дать существенныхъ результатовъ, такъ какъ эти «зайцы» есть зло, не только спеціально желѣзно дорожное (т.-е. вызываемое нѣкоторыми неприглядными сторонами желѣзно-дорожной службы), но и зло общественное, зависящее отъ недостаточно развитого чувства легальности въ нашемъ обществѣ.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Кража изъ музея.

Въ ночь на 27 августа 1901 г. изъ городского художественно-историческаго музея въ Дмитріевской башнѣ на Благовѣщенской площади была совершена кража, хранившихся въ витринахъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ, медалей стариннаго образца и прочихъ цѣнныхъ вещей, всего на сумму свыше 1000 р.

При производствѣ полицейскаго дознанія было выяснено, что въ ночь на 27 августа

къ одному изъ ярмарочныхъ торговцевъ явился неоднократно судившійся за кражи, крестьянинъ Михаилъ Агаповъ и предлагалъ купить у него старинныя монеты. Затѣмъ были получены свѣдѣнія, что Агаповъ вмѣстѣ съ Тимофеевымъ выбыли изъ Нижняго въ Казань. Одинъ изъ агентовъ сыскной полиціи немедленно отправился туда и 7 сентября въ одной изъ гостиницъ г. Казани задержалъ Агапова и Тимофеева въ то время, когда они пьянствовали въ компаніи публичныхъ женщинъ.

Первоначально отрицая свою виновность, Тимофеевъ и Агаповъ послѣ запирательства сознались при дознаніи въ кражѣ изъ музея и объяснили слѣдующее:

Кражу они совершили съ помощью мальчика Федора Суслова, котораго они спрятали въ помѣщеніи музея за картинами и который затѣмъ въ 12 часовъ ночи, по данному ему подсудимыми сигналу посредствомъ зажиганія спичекъ, спустилъ чрезъ окно похищенныя вещи по веревкѣ, а потомъ спустился и самъ.

Краденыя вещи ими были сбыты въ г. Казани торговцу Торгаеву и ювелиру Мансветову, всего за 120 руб.

На основаніи изложеннаго были преданы суду: Агаповъ и Тимофеевъ по обвиненію въ кражѣ, Андреевъ въ сбытѣ, Торгаевъ и Мансветовъ въ покупкѣ завѣдомо краденаго.

Вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей всѣ подсудимые, кромѣ оправданнаго Мансветова, признаны виновными, при чемъ Андрееву дано снисхожденіе.

Судъ приговорилъ Агапова и Тимофеева къ заключенію въ исправительное арестантское отдѣленіе на 2 года и 9 мѣсяцевъ каждаго, Андреева къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца, Торгаева къ штрафу въ 200 р., съ замѣной при несостоятельности арестомъ на 2 мѣс. и Мансветова считать по суду оправданнымъ.

Кража общественныхъ денегъ.

17 октября прошлаго года сельскій староста г. Гпилицъ, Федоръ Корниловъ, вернувшись изъ лѣса домой, обнаружилъ, что изъ запертаго ящика стола въ его комнатѣ похищены всѣ хранившіяся тамъ общественныя деньги. Подозрѣніе въ совершеніи этой кражи пало на крестьянъ Ивана и жену его Дарью Моториныхъ, квартировавшихъ въ нижнемъ этажѣ дома Корнилова. При обыскѣ у Дарьи Моториной было найдено свыше 400 р., спрятанныхъ частію въ пустой деревянной гирькѣ, привязанной къ поясу, частію же зашитыхъ въ подушку. Послѣ этого Дарья Моторина созналась въ кражѣ и объяснила, что замокъ у ящика она отперла съ помощью ножницъ и отвертки.

Въ судебномъ засѣданіи подсудимая, молодая 24-лѣтняя женщина, показала, что на кражу она рѣшилась вслѣдствіе крайней нужды: мужъ ея, столяръ, сильно пьянствовалъ, а между тѣмъ у нихъ пошли дѣти.

Присяжные засѣдатели оправдали Моторину.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СИМЪ ОБЪЯВЛЯЮ,

что подтоварное свидѣтельство Нижегородской конторы Россійскаго Общества страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ, отъ 7 Августа 1902 года за № 1234361, на наложенный мною на товаръ по квитанціи Нижегородской конторы отъ того же числа за № 654328; на товаръ, отправленный въ Бердичевъ, платежъ въ суммѣ ТРЕХСОТЪ ТРЕХЪ рублей 20 коп. МНОЮ УТЕРЯНО, почему означенное свидѣтельство прошу считать недѣйствительнымъ и для Общества необязательнымъ.

3—2 *Дмитрій Осиповъ Куликовъ.*

УКРАДЕНЫ

квитанція Нижегородской Банкирской Конторы Т-ва Печенкина и К⁰ за № 129 на выигрышный билетъ 3-го займа № 15165/43 и книжка Государственной сберегательной кассы за № 997, выданная изъ Канавинской Почтово-Телеграфной конторы, каковыя прошу считать НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМИ.

Степанъ Павловичъ Герасимовъ. 3—3

УТЕРЯНО

подлинное подтоварное свидѣтельство Павловской конторы Россійскаго Общества страхованія и транспортированія кладей за № 1151037 въ суммѣ руб. 61.—20 к. на кладь, отправленную въ Варшаву предъявителю квитанціи по квитанціи за № 506503, а потому просимъ считать его недѣйствительнымъ и для упомянутаго Общества необязательнымъ.

Товарищество металлическаго производства въ с. Павловѣ.

3—2 По довѣренности *Н. Смарагдовъ.*

ОБЩЕСТВО
„Кавказъ и Меркурій"

объявляетъ, что УТЕРЯННЫЕ товарополучателями въ теченіе навигаціи 1902 г. пропуска Нижегородской Пассажирской пристани О-ва за №№ 254, 496 и 516 на товары по квитанціямъ за №№ 104713, 105323 и 104965 считаются недѣйствительными. 3—3

УКРАДЕНЫ

4 лошади въ с. Маргушахъ, нижегородскаго уѣзда, у крестьянина земской станціи Василія Иванова Бардова въ ночь на 6 октября: меринъ сѣрой масти въ яблокахъ, грива на лѣвую сторону, хвостъ на бокъ налѣво, средняго росту, семи лѣтъ; кобыла сѣрой масти, 10 лѣтъ, съ треснутой копытой правой передней ноги; меринъ гнѣдой, полъ-хвоста объѣдено, грива на лѣвую сторону, 6 лѣтъ; меринъ гнѣдой масти, двѣнадцати лѣтъ, съ усами, на лѣвой задней ногѣ подъ щеткой бѣлое пятно.

Доставившему лошадей будетъ выдано законное вознагражденіе.

Адресъ: Ст. Таможниково, нижегородскаго уѣзда, Больше-пицкой волости, с. Маргуши *Василію Ивановичу Бардову.* 3—3

Г. Нижегородскій Губернаторъ циркулярнымъ предложеніемъ отъ 12 сего Октября за № 1096 сообщилъ г. Городскому Головѣ для свѣдѣнія и надлежащаго руководства, что по соглашенію Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ признано возможнымъ ввести въ дѣйствіе законъ 12 Февраля 1901 года объ обязательной пріемкѣ на вѣсъ зерновыхъ хлѣбовъ, размольныхъ продуктовъ и сѣмянъ въ Нижегородской губерніи съ 1 Января 1903 года, о чемъ и представлено Правительствующему Сенату для распубликованія.

О вышеизложенномъ Городская Управа имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія и руководства. 3—1